

В настоящее время электронная сеть Интернет является неким синтезом современных мировых тенденций общественной культуры и жизни. В данном синтезе уже сейчас проявляются многие проблемы настоящего и будущего социального развития.

Вектор современного социального развития проще всего определить путем сопоставления нескольких наиболее известных терминов, с помощью которых разные исследователи пытались зафиксировать природу и направленность развития современного общества:

«постиндустриальное общество» – «информационное общество» – «сетевое общество».

Действительно, в родившемся еще в 1950-60-х гг. понятии «постиндустриальное общество», зафиксировано лишь разграничение настоящей стадии развития от предыдущей. Можно сказать, что это было отрицательное определение. В нем нет даже намека на то, каким общество может или должно стать в будущем. Если в альтернативном словосочетании «индустриальное общество» присутствует фиксация основы общества, то в термине «постиндустриальное общество» такой фиксации нет. Тем самым понятие оказалось «открытым» для наполнения новым и более адекватным содержанием. Начались интенсивные научные дискуссии. Стремление выявить и описать природу нового, «информационного», века вылилось в целый ряд определений и понятий. Но наиболее информативными в этом отношении являются понятия «информационное общество» и «сетевое общество».

Введенный и распространенный Ю. Хаяши и Э. Тоффлером и др. термин «информационное общество» уже претендовал на некоторое положительное описание постиндустриальной реальности. Так, согласно У. Дайзарду¹, информационное общество – это общество, где основным видом экономической деятельности становится производство, хранение и распространение информации. С точки зрения самого Ю. Хаяши, информационное общество – это общество, в котором производство и его продукты становятся «информационно емкими». В таком обществе в качестве главных ценностей провозглашаются культурный досуг и время. При этом новый социальный уклад (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность в будущее и т.д.) основывается на телекоммуникациях. Технологически коммуникации и обработка информации отныне как бы сливаются в единую модель, которая получила специальное название «комьюникация». По мере того как компьютеры все шире будут использоваться в коммуникационных сетях в качестве коммутирующих систем, а средства электронной коммуникации будут становиться неотъемлемыми элементами в

---

¹ Дайзارد У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 343 – 354.

компьютерной обработке данных, различия между обработкой информации и коммуникацией исчезнут. Возникнет совершенно новая ситуация, которая, может породить сложнейшие социально-экономические, политические, правовые и иные проблемы.

Таким образом становится ясно, что в термине «информационное общество» главное место принадлежит слову «информация», особенно если речь идет о социальной трансформации общества. Например, Дж. П. Барлоу² подробно разбирает те свойства информации, которые наиболее рельефно проявляются в современном обществе: информация есть действие, которое занимает время, а не состояние бытия, занимающее физическое пространство, как это характерно для привычных нам материальных предметов. По образному выражению Дж. П. Барлоу, информация – это подача, а не мяч, это танец, а не танцор. Подчеркивается также, что с появлением сети Интернет информация (цифровая) уже не стеснена никакой материальной упаковкой и становится непрерывным процессом. Передаваемая без отчуждения, она превращается в заглавную категорию экономической (и прочей) жизни и производит революцию в формах массовой коммуникации и иных формах социального отношения. Однако у понятия «информационное общество» был один недостаток: оно мало сориентировано на анализ социальной структуры общества. Этот пробел в определенной степени устраняет концепция «сетевого общества», («виртуального общества», по А. Бюлю и т.п.). Профессор Калифорнийского университета М. Кастельс отмечает, что ядром нового общества становится новая коммуникационная организация, в основе которой будет не информация сама по себе, а сетевая логика его базисной структуры. Новый тип общественного устройства М. Кастельс называет сетевым, чтобы специально продемонстрировать ведущую роль компьютеризированных информационных линий связи, которые начинают пронизывать всю социальную ткань во всех направлениях. М. Кастельс рассматривает формирующуюся в глобальном масштабе социальную структуру как общество, «важнейшей чертой которого выступает даже не доминирование информации или знания, а изменение направления их использования, в результате чего главную роль в жизни людей обретают глобальные, «сетевые» структуры, вытесняющие прежние формы личной и вещной зависимости»³. В обществе информационной эры доминирующие функции и процессы все больше и больше оказываются организованными по принципу сетей. Относительно жесткие и вертикально ориентированные социальные структуры прошлого замещаются гибкими и горизонтально ориентированными сетями, через которые, в основном, и осуществляется обмен ресурсами, политический процесс и

---

² Барлоу Дж. П. Продажа вина без бутылок: Экономика сознания в глобальной Сети // Русский журнал.WWW.russ.ru, 99 – 03 – 26.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 293.

т.д. Делается вывод, что именно сети составляют новую социальную морфологию современных сообществ, а распространение « сетевого » мышления в значительной мере сказывается на повседневной жизни каждого человека.

Всемирная компьютерная сеть, утверждающая информацию как цель и способ существования общества и тем самым постепенно пронизывающая общественную жизнь, превращается в главную структуру общества. Следует заметить, что сетевой принцип устройства социальной организации существовал и раньше, но не имел своего мощного технологического оформления. В нынешних условиях, укрепленный Всемирной компьютерной сетью, этот принцип начинает задавать новое социальное пространство-время, т.е. начинает влиять на фундаментальные основы социального бытия: вместо былого « пространства мест » приходит « пространство потоков », а вместо былого часового времени наступает « вневременное время ». Этот новый тип социального пространства-времени находит свое наиболее яркое выражение в виртуальной реальности интернета. Изобретение телеграфа в XIX веке и высокая частота новых коммуникативных средств связи и передачи данных XX века, начиная с телефона и заканчивая коммуникацией при помощи компьютера, обозначают отделение телекоммуникации от транспортных техник. В этом случае распространение коммуникации больше не зависит от использования путей, созданных для транспортировки людей и товаров. Таким образом, большие дистанции теперь не влекут за собой проблему несинхронности, и более того, становятся совместимыми с глобальной одновременностью событий. Вместе с переводом всего и вся в цифровую форму природная и социальная реальности начинают постепенно обретать свое виртуальное измерение. Самое важное в этом процессе то, что впервые в истории человечества социальное пространство пронизывается единой структурой, а значит, подчиняется единой (сетевой) логике развития и функционирования. Если раньше « сетевые » общественные структуры и встречались (общины в первобытную эпоху или малые социальные группы в последующие эпохи), то лишь в качестве подструктур господствовавшей несетевой социальной структуры (после распада первобытного сообщества это были, в основном, иерархическая и рыночная системы социальных связей). Теперь впервые формируются предпосылки « сетевого общества » (вместо прошлых « сетевых сообществ »). Все остальные социальные структуры, в том числе иерархия и рынок, понижают свой социальный статус до зависимых подструктур новой всепоглощающей структуры.

По М. Маклюэну, современное социокультурное пространство таково, что в нем заданы « все времена и пространства сразу ». Подобное высказывание можно трактовать по-разному. В работах М. Кастельса употребляется словосочетание « безвременное время », с помощью которого отмечается тот факт, что отныне прошлое, настоящее и будущее не связаны последовательностью, что они практически соединены вместе. Происходит чрезвычайное

«сжатие» социального времени (такое словосочетание, как «время – деньги» выступают четким фиксатором данного процесса) вплоть до его аннигиляции. М. Кастельс, который подробно разбирает феномен «виртуального времени» утверждает, что в информационном обществе время не только сжимается, но и соответствующим образом «обрабатывается». Он «выделяет две формы трансформации представлений о времени в мультимедийной культуре, возникающие вследствие одновременности трансляции множества сообщений по разным каналам связи и их коллажного объединения в образующихся гипертекстовых потоках, что задает образам этой информационной культуры, с одной стороны, непрерывный характер, а с другой – эфемерный»⁴.

Социальное пространство нового («постиндустриального», «информационного» и т.д.) общества, которое становится в буквальном смысле виртуальным, обладает своей особой матрицей (сеть). Основным феноменологическим проявлением такой сети, как интернет, являются различные потоки (финансовые, образовательные и т.д.), главными из которых в современную эпоху становятся информационные потоки. Подобное «поточное» пространство придает социальной практике фрагментированный характер, что отражается на содержании и структуре мировоззренческих взглядов, которые все больше и больше релятивизируются. «Пространство начинает казаться лишенным локальности, а время - безвременным континуумом, если полагать, что многие важные явления, ситуации и процессы в жизни зависят от безвременных и безлокальных потоков информации, которые в сетевом обществе управляют всеми его сферами».

Итак, как электричество (в известном смысле) преобразовало традиционное общество в массовое (расширило и уплотнило социальные взаимосвязи с помощью СМИ и т.п.), так в настоящее время плотность социального пространства приобретает новое качественное измерение (например, интернет уже частично включил в себя главнейшие СМИ, а значит, придал массовой коммуникации новое качество). Новый вид общения требует и новой социальной топологии. Например, урбанисты уже отметили появление «линейных городов», где нет центральных площадей и торговых центров. Такая сеть небольших городов по своей топологии похожа на конфигурацию Всемирной сети (гомогенность, отсутствие иерархии, а значит, центра и периферии и т.д.), что свидетельствует о появлении новой универсальной «клеточки» для строительства социального организма.

Д.В. Иванов, пытаясь ответить на вопрос, почему главным феноменом Компьютерной революции стал интернет, а не гигантские электронные банки данных или искусственный

---

⁴ Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. 1999. № 2. С. 67 – 69.

интеллект, делает следующее примечательное замечание: «В Internet'e не создается никакого знания, но зато он многократно увеличивает возможности осуществления коммуникации»⁵.

Возможно это смелое утверждение (бесконечная информация, без усталости накапливаемая в банках данных Всемирной сети, рано или поздно сама по себе способна дать новое качество выложенных знаний), однако здесь присутствует попытка выявить фундаментальную ограниченность современного этапа в развитии сети Интернет: сеть механически передает информацию, но пока не способна сама производить знание. В этом смысле, действительно, компьютерная революция – это лишь один из факторов современных общественных изменений, а сетевая организация общества – альтернативная, но конечно не единственная возможность в развитии социума.

Однако при этом никак нельзя ограничиться тем выводом, что описание всех проявляющихся тенденций можно свести до сведения их к одному термину («виртуальность»), подчеркивающему существование нового способа общения. Сама Сеть действительно призвана передавать информацию, а не производить знание, но как мощнейший механизм накопления и распространения информации и знаний она, несомненно, внесет свой вклад и в развитие знания. Здесь мы встречаемся с одним из противоречий современного социального развития: сетевая организация общества, основанная на новых информационных технологиях, является одной из важных, но не единственной тенденцией в развитии социальной структуры общества. Борьба различных «сетевых» социальных структур между собой (например, противостояние традиционных общин и современных продвинутых форм общения в Интернете, включая даже создание социально-значимых ресурсов в сети), а также их совместное противостояние несетевым принципам организации общественной жизни, выступает сегодня в качестве движущей силы социального развития.

Развитие новых технологий вызывает изменение во всей системе общественных отношений: появляются новые отношения собственности, на их базе – новые социальные страты, а также новые формы политической власти. Вследствие этого одной из правомочных прогностических моделей изменений в социальной структуре современного общества становится концепция «виртуализации социального». Например, А. Бюль, М. Паэту и другие теоретики «виртуального общества» интерпретируют возникновение гиперпространства сети Интернет как результат «использования» обществом новых форм коммуникации для самовоспроизводства, а изменение общества под влиянием интернета рассматривается как появление новых элементов – виртуальных аналогов реальных коммуникаций. При этом

---

⁵ Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема // Проблемы теоретической социологии. 2000. Вып. 3.

виртуализация социального рассматривается как системный эффект структурной дифференциации общества на современном этапе.

Анализ и прогнозирование изменений в современной социальной структуре (под влиянием информатизации общества) должны совершаться по трем основным направлениям: учет происходящей кардинальной смены вида социальной целостности (переход от национально-государственного к общечеловеческому уровню); исследование параллельной трансформации социально-классовых, этнических, конфессиональных и прочих социальных общностей, больших и малых социальных групп; изучение процесса одновременного формирования нового социального типа личности.

В отношении первой и третьей (взаимосвязанных между собой) тенденций можно отметить следующее. Глобализация, как отличительная черта современности, довольно давно являет себя практически во всех областях общественной жизни: формируется множество конгломератов типа ЕЭС, транснациональные компании давно уже задают тон в мировой экономике, надгосударственные политические объединения все более и более определяют международный порядок и т.д. Однако глобализация выступает лишь как одна сторона процесса. Другой, не менее важной, стороной является «персонификация» общественных связей. Так, в экономике постепенно развивается «сетевая» структура взаимосвязей, основанная на личном доверии, в политике харизматический тип лидерства завоевывает ведущие позиции в партийно-политической структуре общества и т.п. Таким образом, происходит глобализация общественных и личных связей.

Глобализация и индивидуализация – это не только две взаимосвязанные тенденции, но и основное противоречие современной эпохи, которое готово выступить в качестве основной движущей силы общественного развития.

Эти две взаимосвязанные, но альтернативные тенденции в корне перерабатывают прошлую социальную структуру. В результате небольшое количество прошлых социальных общностей (больших социальных групп) должно будет уступить свое место большому количеству социальных групп меньшего размера и просто малым социальным группам. Это будет во многом «мозаичное» общество. Действительно, глобализм общественных и личных связей подразумевает достаточную унификацию, господство массовой культуры, потребительское отношение к социуму. Вместе с тем глобализация формирует и новую элиту, которая основывается не на обладании частной собственностью, уровне доходов, и иных властных ресурсах, а на лично достигнутом уровне образования, квалификации и креативном потенциале. Поставщики новых продуктов (знаний, религий, образцов искусства, компьютерных программ и т.п.) и потребители этих продуктов – вот вероятные основные элементы будущей социальной структуры общества. Естественно, подобное общество не

перестанет быть элитарным и открытым, каковым оно является сегодня, однако существенно скорректирует понимание элитарности и открытости.

Виртуальное пространство современных телекоммуникационных систем и виртуальное бытие социальности отнюдь не одно и то же: первое является порождением новых информационных технологий, второе существует, наверное, такое же количество времени, сколько существует сама социальная реальность (сюда можно отнести «виртуальность» денежных отношений, воздействие рекламы, производство политических имиджей и т.д.). Из этого следует, что виртуализация современной социальной реальности и развертывание виртуальной среды в виде технически оснащенной Всемирной паутины являют собой разные стороны одного и того же процесса. Можно говорить о влиянии новой информационной технологии на экономику, политику, социальную структуру общества и т.д., но также справедливо говорить и об обратном – о влиянии современных социальных процессов на сам факт появления и распространения интернета. Особенность нынешней технологической революции состоит в том, что она уже не предшествует социальной, а является ею изначально, т.е. составляет необходимый элемент социальных технологий и социальных изменений.

Отсюда следует, что отныне мы не можем рассматривать отдельно друг от друга социальную структуру общества и его технологический базис. Теперь оказывается принципиально важным учесть не только социально-классовое строение само по себе, но и технологическую составляющую этой конфигурации.

В сетевом обществе меняются принципы не только материальной, но и духовной жизни, преобразуются психология, менталитет, а вслед за ними и прежние представления о мире, времени и пространстве. Современная информационно-технологическая парадигма развития общества привнесла совершенно новую черту в общественное развитие – гибкость. Способность к реконфигурации отныне становится важнейшим требованием для самосохранения и саморазвития общества. Причем это касается всех сторон общественной жизни: изменяется не только сам социум, но постоянно трансформируются наши представления о нем. В этих условиях на первое место неизбежно выдвигаются именно социальные технологии, решение различных социальных проблем, а информационные и коммуникационные технологии получают первенствующее значение в структуре данных социальных технологий.

Распространение новых информационных и коммуникационных технологий и развитие сетевой структуры общества находятся, скорее, в функциональных, чем в причинно-следственных отношениях, так как обоюдно включены в социальную систему. «Новые информационные и коммуникационные технологии, будучи совершенно необходимым инструментом такой многонаправленной трансформации, не являются ее причиной. Генезис

сетевого общества в значительной степени обусловлен ходом истории...»⁶. При этом важно подчеркнуть системообразующую роль информационных технологий в современном обществе. Здесь явно проступает роль и значение новых информационных и коммуникационных технологий: различные искусственные миры будут становиться все более важными посредниками между потребностями человека и его практическим опытом. В виртуальной реальности человек сможет много раз ошибаться, обучаясь и приспосабливаясь к новым условиям и задачам, а в реальности получит возможность следовать принципу «делать правильно с первого раза». Это очень важно в условиях, когда футурология становится практически единственно возможным способом объяснения тех явлений которые мы видим уже сейчас, например, таких как всемирная сеть Интернет с ее многообразием социальных отношений, которые только начинают складываться в определенную структуру.

---

⁶ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество // Мир России. 2000. №1.